

The Little Match Girl	Девочка со спичками
<p>Most terribly cold it was; it snowed, and was nearly quite dark, and evening-- the last evening of the year. In this cold and darkness there went along the street a poor little girl, bareheaded, and with naked feet. When she left home she had slippers on, it is true; but what was the good of that? They were very large slippers, which her mother had hitherto worn; so large were they; and the poor little thing lost them as she scuffled away across the street, because of two carriages that rolled by dreadfully fast. One slipper was nowhere to be found; the other had been laid hold of by an urchin, and off he ran with it; he thought it would do capitally for a cradle when he some day or other should have children himself.</p>	<p>Тяжёлый холод стоял - снег падал и наступала темнота. Это был последний вечер года. В холоде и темноте шла маленькая нищая девочка, с непокрытой головой и с босыми ногами. Правда, она вышла из дома в туфлях, но какая польза в этом? Они были мамины и, конечно, большие. Такие большие, что несчастная потеряла их, перебегая дорогу напротив двух промчавшихся карет. Одна туфля совсем пропала, а другую схватил мальчишка. Считал он, что она ему пригодится как люлька, когда у него будет свой ребёнок.</p>
<p>So the little maiden walked on with her tiny naked feet, that were quite red and blue from cold. She carried a quantity of matches in an old apron, and she held a bundle of them in her hand. Nobody had bought anything of her the whole livelong day; no one had given her a single farthing.</p>	<p>Так девочка и пошла маленькими голыми ножками, красноватыми и голубоватыми от холода. И она с собой несла немалое количество спичек в старом передничке, и ещё несколько держала в руке. Ни одну не купили за весь день, не дали ни гроша!</p>
<p>She crept along trembling with cold and hunger--a very picture of sorrow, the poor little thing!</p>	<p>Она брела дрожащая и голодная – такая бедняга!</p>
<p>The flakes of snow covered her long fair hair, which fell in beautiful curls around her neck; but of that, of course, she never once now thought. From all the windows the candles were gleaming, and it smelt so deliciously of roast goose, for you know it was New Year's Eve; yes, of that she thought.</p>	<p>Снежинки покрывали её длинные светлые кудряшки, украшавшие её шею. Но про такие дела она не думала. Из всех окон сверкали свечи, и лился на улицу незабываемый запах печёного гуся – ведь был почти Новый год. Вот о таких делах она думала!</p>
<p>In a corner formed by two houses, of which one advanced more than the other, she seated herself down and cowered together. Her little feet she had drawn close up to her, but she grew colder and colder, and to go home she did not venture, for she had not sold any matches and could not bring a farthing of money: from her father she would certainly get blows, and at home it was cold too, for above her she had only the roof, through which the wind whistled, even though the largest cracks were stopped up with straw and rags.</p>	<p>В уголке между двух домов она села и прижалась к стене. Она поджала ноги, но ей стало еще холоднее, и она не смела вернуться домой, так как она не продала ни одной спички и не могла принести ни гроша: за это её бы побил отец, и домо тоже было холодно, над ней там только крыша висела, а через крышу сквозило, несмотря на то, что самые большие трещины были забиты соломой и тряпками.</p>

<p>Her little hands were almost numbed with cold. Oh! a match might afford her a world of comfort, if she only dared take a single one out of the bundle, draw it against the wall, and warm her fingers by it. She drew one out. "Rischt!" how it blazed, how it burnt! It was a warm, bright flame, like a candle, as she held her hands over it: it was a wonderful light. It seemed really to the little maiden as though she were sitting before a large iron stove, with burnished brass feet and a brass ornament at top. The fire burned with such blessed influence; it warmed so delightfully. The little girl had already stretched out her feet to warm them too; but--the small flame went out, the stove vanished: she had only the remains of the burnt-out match in her hand.</p>	<p>Её ручки почти онемели от холода. Ах! Как бы хорошо ей стало если бы только она посмела взять единственную спичку из связки, чиркнуть о стенку, и этим согреть свои пальцы Она вытащила одну. Чирк! Как она вспыхнула, как она горит! Оно было тёплым, пламя было ярким, как свечка, когда она держала руки над ним: свет был замечательным. Маленькой девочке казалось будто она сидит перед большой железной печкой, с отполированными медными ножками и с медным орнаментом наверху. Огонь горел с благославной силой; он так замечательно грел. Маленькая девочка вытянула ноги, чтобы их тоже согреть, но пламя погасло, и печка исчезла: у неё в руке были только остатки сгоревшей спички.</p>
